

Неизвестно, сколько продлился этот сон.

За окном смутно доносились голоса, и Шэнь Сичжоу открыл глаза и сел практически в тот же миг.

Побув в оцепенении какое-то время, он закрыл лицо обеими руками, несколько раз глубоко вздохнул, после чего с бесстрастным выражением лица слез с кровати и раздвинул шторы.

— Надо же, уже рассвело, — пробормотал Шэнь Сичжоу полусшепотом и небрежно приоткрыл окно, впуслав щель утреннего ветра, все еще такого пронизывающе холодного. Он позволил ветру свободно обвеять свою кожу.

Голоса на улице стали отчетливее. Какое совпадение: судя по звукам, это была та самая пара, с которой он случайно столкнулся вчера. Они, казалось, жаловались на то, что погода в этих местах меняется слишком быстро, и с изрядной долей меланхолии сокрушались, как быстро летит отпуск.

Шэнь Сичжоу закрыл окно, плотно задернул шторы, и комнату снова окутал мрак. Он сидел неподвижно у окна за столом, а его взгляд казался растерянным и расфокусированным.

Слишком опрометчиво, — с запоздалым осознанием подумал он. Оста здесь без какого-либо плана было не просто опрометчиво, но и глупо.

Что же дальше?

Неизвестно, сколько он просидел в оцепенении, как вдруг в тишине комнаты резко зазвонил проводной телефон, пронзив царившую вокруг удушливую тишину.

Шэнь Сичжоу запоздало пришел в себя и, поднимаясь, слегка пошатнулся.

Он снял трубку, и на том конце сразу же спросили:

— Здравствуйте, простите, это гость из номера 302?

— ...Да.

— Прежде всего приношу свои извинения за беспокойство. — На том конце на мгновение замаялись — видимо, им редко доводилось принимать постояльцев всего на одну ночь, — и, заговорив снова, в голосе послышались нотки растерянности и вопроса: — Сейчас половина второго дня, а выезд у нас в два часа. Скажите, вы будете продлевать проживание?

Уже после полудня? Голос Шэнь Сичжоу был сухим и хриплым, словно его горло наждачной бумагой терли, каждое слово давалось с тупой болью. Он произнес:

— Продлите еще на одну ночь.

— Хорошо, пожалуйста, спуститесь вниз для оформления.

— Хорошо.

Повесив трубку, Шэнь Сичжоу поднял руку и с силой потер лицо. Наконец-то словно заведенный пружиной, он вновь обрел ясность ума.

Быстро умывшись, Шэнь Сичжоу взял удостоверение личности, карточку от номера, телефон и спустился вниз. Подойдя к стойке регистрации, он согнул палец и постучал по столешнице.

Человек за столом закрыл книгу и поднял голову. Уголки его губ еще хранили не успевшую растаять улыбку, и он посмотрел на гостя.

Этот постоялец, судя по всему, только что умылся — на щеках еще оставались едва заметные капли воды, отчего его кожа казалась еще более белой и чистой.

Его темные, круглые глаза выглядели так, будто их семьдесят семь раз вымочили в родниковой воде: влажные и блестящие, переливчатые и нежные, предельно прозрачные, но при этом уголки глаз чуть опускались вниз, придавая лицу капельку наивности.

Чуть выше середины переносицы едва заметно выделялась аккуратная горбинка, а безупречной формы губы были сейчас плотно сжаты.

Между бровей у него неожиданно дважды дернуло.

— Гость из трехсот второго?

Шэнь Сичжоу протянул удостоверение:

— Да.

Пока шло оформление продления, Шэнь Сичжоу поднял взгляд на дверь: погода по-прежнему стояла пасмурная, и никакой особой притягательности в этом городе он так и не почувствовал.

Он едва заметно покачал головой и насмешливо усмехнулся.

— Чему вы улыбаетесь?

Шэнь Сичжоу обернулся и взял зажатые между чужими пальцами карту от номера и удостоверение.

Неожиданно собеседник резко изменил движение: на мгновение их пальцы соприкоснулись, передавая тепло. Шэнь Сичжоу судорожно отдернул руку, изо всех сил стараясь подавить поднявшуюся в груди неприязнь.

Он быстрым движением вытянул карту и документ, после чего ловко поднес экран с QR-кодом для оплаты к сканеру.

— Я здесь босс, — внезапно произнес человек напротив. — Обычно у нас не бывает гостей, заселяющихся ночью, поэтому ночной сотрудник еще не до конца освоился с общением.

Он улыбнулся, словно делясь с другом чем-то очень интересным, и добавил просто и непринужденно:

— Не ожидал, что вчера вечером к нам пожалуют сразу трое.

И тут же продолжил:

— Вы ведь знакомы с теми двумя вчерашними? Сегодня утром перед отъездом они спрашивали о вас.

Шэнь Сичжоу слегка нахмурился и бросил:

— Не знакомы.

Человек напротив пристально смотрел на него. Шэнь Сичжоу с раздражением сдвинул брови, собираясь немедленно развернуться и уйти, но босс вдруг осведомился с самым участливым видом:

— У вас нет горной болезни? Самочувствие в порядке?

Шэнь Сичжоу сделал шаг назад, увеличивая дистанцию, вежливо кивнул в ответ и сухо бросил:

— Все в порядке.

— Хэ Цюянь.

— М? — Шэнь Сичжоу чуть-чуть склонил голову набок и озадаченно посмотрел на собеседника.

— Мое имя.

Суставы пальцев собеседника легко и мягко постукивали по столешнице. Кроме звуков их голосов, сменявших друг друга, это, казалось, был единственный шум вокруг.

Слишком тихо. Шэнь Сичжоу внезапно почувствовал себя неловко и снова отступил на шаг назад.

— Хэ — как поздравление, Цю — как осень, Янь — как карниз крыши.

Собеседник разговаривал с ним вежливо и доброжелательно, и уходить прямо сейчас было бы, пожалуй, не совсем вежливо, однако Шэнь Сичжоу не понимал, с чего вдруг тот решил представиться.

Он дернул уголками губ, изобразив улыбку, которая без всяких сомнений вышла бы насквозь фальшивой и деревянной.

— В гостевом доме подают завтрак, на втором этаже, — с добрыми намерениями напомнил Хэ Цюянь и добавил: — Если позже вам понадобится помощь, обращайтесь.

— Спасибо. — Поблагодарив, Шэнь Сичжоу наконец получил полное право развернуться и уйти. Вид у него был настолько красноречиво говорящий о нежелании продолжать разговор, что в спину ему прилетел тихий смешок.

На следующий день в полтора часа дня стойка регистрации снова вовремя разразилась звонком. На этот раз звонила девушка, ее тон был задорным и легким, отчего вчерашнее предупреждение того человека казалось не более чем сухим протокольным требованием.

Шэнь Сичжоу повесил трубку. Шторы по-прежнему были плотно задернуты. Словно изваяние, он отрешенно сжался в комок на стуле у стола.

Спинка стула больно впивалась в спину, но это как нельзя лучше соответствовало царившей в душе Шэнь Сичжоу пустоте и пелене перед глазами.

Он медленно поднялся, протянул руку и чуть раздвинул шторы — яркий солнечный свет мгновенно ворвался в его погруженную во мрак комнату.

Шэнь Сичжоу поднял руку, слегка заслоняясь от света, а затем прищурился, вглядываясь в слепящие лучи, пробивавшиеся сквозь пальцы.

Тяжело вздохнув, он не спеша направился к лифту.

Цифры на дисплее лифта скакали вниз одна за другой: от пятого этажа и ниже.

На третьем этаже двери открылись, и Шэнь Сичжоу, опустив голову, шагнул внутрь.

— Тоже будете продлевать номер?

Знакомый голос.

Он поднял голову и увидел знакомое лицо.

Знакомое... Когда это слово само собой всплыло в его голове, Шэнь Сичжоу на секунду растерялся. Разве людей, которых видел всего дважды в жизни, уже можно называть знакомыми?

Как странно. Но в этом месте подобное ощущение казалось едва ли не само собой разумеющимся.

Шэнь Сичжоу заторможенно кивнул.

— Вы поели? — тон Хэ Цюяня звучал совершенно непринужденно. — Утром в столовой я вас почему-то не видел.

От третьего этажа до первого — всего мгновение времени.

Когда двери снова открылись, Шэнь Сичжоу бросил на Хэ Цюяня мимолетный взгляд.

Ему внезапно вспомнилось то, что говорила та девушка в аэропорту.

Разве босс появляется здесь не редкость?

Шэнь Сичжоу слегка кивнул ему, после чего широким шагом вышел из лифта и направился напрямик к стойке регистрации.

— Здравствуйте, вы гость из трехсот второго?

— Да.

— На сколько дней продлеваем?

На сколько дней? Шэнь Сичжоу на мгновение засомневался, но в конце концов произнес:

— На один день.

Сегодня стоял ясный день. Возможно, стоило выйти на улицу и прогуляться. Но эта мысль тут же была подавлена.

— Сегодня отличная погода, — произнес стоявший у него за спиной Хэ Цюянь. — Не хотите выйти прогуляться?

Шэнь Сичжоу взял замагниченную карту и, развернувшись, посмотрел Хэ Цюяню прямо в глаза.

— Это входит в список ваших услуг?

Хэ Цюянь в упор разглядывал стоявшего перед ним Шэнь Сичжоу: нежная и чистая кожа на щеках, а изящная, плавная линия шеи при этом напряжена...

Кадык Хэ Цюяня непроизвольно дернулся, и он усилием воли заставил себя вернуть взгляд к холодному, строгому выражению глаз Шэнь Сичжоу.

Такие прекрасные, прозрачные полные чувств глаза — и при этом на этом лице они казались отстраненными и холодными, а когда он опускал взгляд, были видны лишь густые черные ресцы.

Он разглядывал его слишком долго, и Шэнь Сичжоу с неудовольствием нахмурился.

Хэ Цюянь медленно пришел в себя и слегка недоуменно переспросил:

— Что?

Голос его на мгновение охрип. Он кашлянул, прочистил горло и повторил:

— Какие услуги?

— Ничего, — Шэнь Сичжоу слегка качнулся влево и холодно бросил: — Извините.

— Прошу прощения, — Хэ Цюянь шагом преградил путь уходившему Шэнь Сичжоу и

подытожил: — За мой недавний неуместный взгляд.

Шэнь Сичжоу не желал с ним возиться, отделался рассеянным кивком и, переставив ноги, зашагал прочь.

Как только Шэнь Сичжоу зашел в лифт, наблюдавшая за всем Мэй До цокнула языком и протянула:

— Босс, с чего это вы вдруг стали таким любезным?

— Любезным? — Хэ Цюянь скрестил руки на груди и прислонился боком к стойке ресепшена.

— Свяжись с маленькой кухней, пусть отнесут порцию еды гостю из трехсот второго.

— Босс, у нас ведь только завтрак положен, — Мэй До лукаво подмигнула Хэ Цюяню и, шустро набрав номер на телефоне, театрально пропела: — Бабуля, быстрее варите мисянь, а то босс сейчас распугает нашего постояльца из трехсот второго!

Хэ Цюянь щелкнул Мэй До по лбу и направился к выходу:

— Будешь командовать боссом — лишу премии.

Мэй До показала вслед его спине язык и скорчила забавную гримасу.

Не прошло и много времени после того, как Шэнь Сичжоу вернулся в номер, как в его дверь постучали.

Стоя у окна, он сделал вид, что ничего не слышит.

Однако человек за дверью проявил завидное терпение: спустя две-три минуты стук повторился.

— Извините, есть кто в комнате?

Шэнь Сичжоу медленно обернулся, чувствуя, как в нем закипает глутное раздражение.

С каменным лицом он распахнул дверь, но его тут же обдало волной густого пара.

Пожилая женщина с улыбкой смотрела на него снизу вверх, с трудом удерживая в вытянутых руках поднос.

— Слава богу, на месте.

Шэнь Сичжоу опустил взгляд на дымящуюся миску с рисовой лапшой.

Старушка заговорила неторопливо:

— Наверное, совсем проголодался? Бабуля тут повозилась подольше обычного.

— Это... мне? — Шэнь Сичжоу опешил, но тут же произнес: — Спасибо.

И добавил:

— Не нужно было.

— Не любишь мисянь? — добродушно произнесла Санчжу. — Бабуля готовит очень вкусно, попробуй.

Шэнь Сичжоу сжал губы и принял поднос. Голос его был тихим, едва уловимым, грозящим раствориться в поднимающемся от еды жару и исчезнуть в пустоте.

<http://bllate.org/book/25607/3053983>